

0- 794640

На правах рукописи

Лёвкина

Лёвкина Наталья Викторовна

**ГОСУДАРСТВО И ЦЕРКОВЬ КАК СУБЪЕКТЫ
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
(СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)**

**22.00.04 – «Социальная структура,
социальные институты и процессы»**

**Автореферат
на соискание ученой степени кандидата социологических наук**

Новочеркасск –2012

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Южно-Российский государственный технический университет (Новочеркасский политехнический институт) на кафедре «Гуманитарные и социальные науки» Шахтинского института (филиала)

Научный руководитель

доктор социологических наук, профессор Бондаренко Ольга Васильевна

Официальные оппоненты:

доктор социологических наук, профессор Илюхина Любовь Васильевна

доктор философских наук, профессор Положенкова Елена Юрьевна

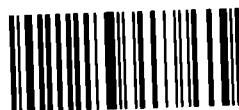
Ведущая организация Педагогический институт ЮФУ

Защита состоится «28» апреля 2012 г. в 15 часов на заседании диссертационного совета по социологическим наукам при Южно-Российском государственном техническом университете (Новочеркасском политехническом институте) по адресу: 346428, г. Новочеркасск Ростовской области, ул. Просвещения, 132.

С диссертацией можно ознакомиться в научно-технической библиотеке Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института) по адресу: 346428, г. Новочеркасск Ростовской области, ул. Просвещения, 132.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА ЮФУ

Автореферат разослан «28» апреля 2012 г.

0000793441

Ученый секретарь
диссертационного совета

Губанова Е.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Религия - явление сложное, неоднозначное по своему воздействию и социальным последствиям для развития общества. Как один из важнейших социальных институтов, оказавший огромное влияние на ход его цивилизационного развития, она интегрирована в различные сферы жизнедеятельности социального организма. По-видимому, трудно обнаружить такой народ, который не имел бы веры и религии. В различные периоды своего развития все политические, социальные и культурные институты общества, так или иначе, опирались на религиозные идеи и верования, а иногда и погибали вместе с ними.

В России наиболее влиятельной религиозной конфессией всегда было православие, а Русская Православная Церковь (РПЦ) занимала традиционно важное место в российском государстве, за исключением советского периода. Особой ролью православия в российском обществе и определяется акцентирование на ней внимания в данной работе. На протяжении длительного времени РПЦ имела статус государственной религии, и в настоящее время большинство членов российского общества используют православие как важнейший компонент национально-государственной идентичности. Трансформационные изменения, произошедшие в России после 1990 г., показали, что роль и статус РПЦ в обществе и в реализации социальной политики претерпели значительные изменения. На современном этапе развития государственно-церковных отношений в России можно наблюдать явное сближение позиций РПЦ и власти в области социальной политики, образовательной и культурных сферах. Церковь активно участвует в благотворительной и миссионерской деятельности, укрепляет и расширяет свою материальную базу, развивает международные связи с другими религиозными организациями. Резко возросло число приходов и церквей, воскресных школ и духовных учебных заведений, активизировались миссионерская и издательская деятельность.

Усиление позиций Церкви, включающее существенный рост ее социально-политического влияния, стало одним из значимых факторов общественного развития последнего десятилетия. Социологические опросы последних лет свидетельствуют, что Церковь, наряду с армией, занимает первые строчки в рейтинге доверия к социальным институтам со стороны гражданского общества¹. И это вполне объяснимо, поскольку в условиях трансформации социально-экономической жизни российского общества стабилизирующая функция Церкви приобретает особую значимость.

В отличие от религии, для церкви всегда характерна определенная политическая позиция, эффективность которой определяется характером ее взаимоотношениями с государством. Необходимость использования социологического подхода к анализу взаимодействия государства и Церкви обусловлена существенным усилением роли последней в условиях трансформации современного российского общества; качественно новым характером и

¹ Растет доверие к армии и церкви. Почему?// [Электронный ресурс] – Электрон. дан. – М.: информационный портал «b-port.com», 2010. – Режим доступа: <http://www.b-port.com/news/item/37347.html>, свободный. – Загл. с экрана.

особенностями функционирования религии в российском обществе; усилением значимости взаимовлияния социальных организаций в условиях демократизации российского общества. Взаимодействие Церкви и власти самым непосредственным образом сказываются на реализации социальной политики государства, что влияет на протекание социальных процессов в современном российском обществе и является, в свою очередь, предметом социологического анализа.

Религия, являясь, одной стороны, социально детерминированным явлением, с другой – оказывает на социальную среду значительное функциональное воздействие. Следовательно, актуальность научного осмысления процессов, происходящих в религиозной среде, обусловлена необходимостью понимания сути социальных, идеологических и политических процессов, происходящих в современном российском обществе, а также построения прогнозов социальных последствий происходящих изменений. Чтобы иметь возможность выстраивать эффективную социальную политику в отношении Церкви, необходимо ясно представлять ее роль и место в системе церковно-государственных взаимоотношений. А эта проблема не может быть решена без систематических социологических исследований российской действительности, учитывающих опыт мирового религиоведения.

Степень научной разработанности проблемы. Тема диссертации имеет междисциплинарный характер. Поэтому, в зависимости от аспекта проведенного исследования, все источники можно условно разделить на несколько групп.

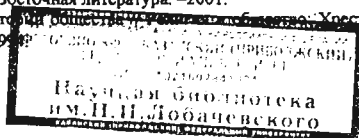
Первую группу источников составляют классические научные труды по социологии религии, авторы которых анализируют специфику и роль религии в обществе. В работах Э.Дюркгейма, М. Вебера, Б. Малиновского, А. Радклиффа-Брауна, Р. Мертон, Т. Парсонса религия выступает как специфический предмет исследования, обладающий сложной структурой².

В работах представителей функционалистского направления (Э.Дюркгейм, Б.Малиновский, А.Радклиффа-Браун и др.) религия рассматривается как основа социального порядка, выполняющая интегративную функцию, в то время как в трудах М.Вебера религия предстает как одна из частей социального процесса, как фактор социального изменения, а не как основа стабильности³. В отличие от М.Вебера, Р.Белла использует эволюционистскую типологию религий, связывая их со стадиями развития общества⁴.

² См.: Дюркгейм Э. Метод социологии. – Киев - Харьков, 1899; Дюркгейм Э. Социология религии и теория познания // Религия и общество. Хрестоматия по социологии религии. – М.: Аспект Пресс, 1996; Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни // Социология религии. Хрестоматия. – М., 1994; Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Вебер М. Избранные произведения. – М., 1990; Вебер М. Социология религии (Типы религиозных сообществ) // Вебер М. Избранное. Образ общества. – М., 1994; Малиновский Б. Смерть и реинтеграция группы // Религия и общество. Хрестоматия по социологии религии. – М.: Аспект Пресс, 1996; Радклифф-Браун А. Структура и функции в примитивном обществе. Очерки и лекции. Серия: Этнографическая библиотека. – М.: Восточная литература. – 2001.

³ Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни // Социология религии. Хрестоматия. – М., 1994; Малиновский Б. Смерть и реинтеграция группы // Религия и общество. Хрестоматия по социологии религии. – М.: Аспект Пресс, 1996; Радклифф-Браун А. Структура и функции в примитивном обществе. Очерки и лекции. Серия: Этнографическая библиотека. – М.: Восточная литература. – 2001.

⁴ Белла Р. Основные этапы эволюции религии в истории общества // Религия и общество. Хрестоматия по социологии религии. Под ред. В.И. Гараджа. – М., 1994.

Роль религии в современном мире, мировая религиозная ситуация нашли свое отражение в работах Т.Парсонса, Р.Мертон, П.А.Сорокина, предложивших неэволюционистский взгляд на развитие религий⁵.

Вторую группу источников составляют отечественные исследования по социологии религии. В России попытки осмыслить социальную роль религии, прежде всего православия, связаны с обсуждением специфики путей социального и культурного развития страны. Н.А.Бердяев, С.Н.Булгаков и братья Трубецкие, полемизируя с либеральной социологией и марксизмом, связывали социальное обновление страны с РПЦ⁶.

В русской либеральной социологии анализ религии был мало востребован, хотя концепция П.Н.Милюкова, включающая в число основных параметров социальной эволюции развитие религии и церкви, представляет определенный научный интерес⁷.

В период существования советского государства религиозная тема, а уж тем более деятельность Русской Православной Церкви, находилась на периферии проблемного поля гуманитарной мысли. Лишь в 90-е годы, благодаря радикальным изменениям в политике государства, религиозная тема оказалась востребованной российским научным сообществом и становится одной из ключевых тем современной социологической мысли. Это нашло свое отражение в публикациях В.Г.Угриновича и И. Н. Яблокова, где с различных позиций осмыслены общая логика религиозного процесса, его компоненты и факторы⁸.

Большую ценность в методологическом и историко-социологическом плане для изучения данной проблемы имеют труды В.И.Гараджа⁹, разработавшего теоретический аспект социологии религии. Значительный вклад в разработку социологических проблем религии внесли научные труды известных социологов, философов и религиоведов В.И. Добренкова, Д.Е. Мануйловой, Л.Н.Митрохина, М.П. Мчедлова, А.А. Радугина, И.Н. Яблокова, и др.¹⁰.

⁵ Парсонс Т. О структуре социального действия // Американская социология. Проблемы. Перспективы. Методы. – М., 1972; Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. – М.: АСТ, 2006; Сорокин П. Социологическая теория религии. // Заветы. – 1914. – №3.

⁶ Бердяев Н.А. Философия свободного духа. Проблематика и апология христианства. – М., 1994; Булгаков С.Н. Апокалиптика и социализм // Два града. Исследование о природе общественных идеалов. – СПб.: Изд-во РГХИ, 1997; Трубецкой С.Н. Сочинения. – М.: Мысль, 1994.

⁷ Милюков П.Н. Энциклопедия русской православной культуры. – М.: ЭКСМО, 2009.

⁸ Угринович Д.М. Введение в теоретическое религиоведение. – М.: Мысль, 1973; Яблоков И.М. Основы теоретического религиоведения: Учеб. пособие. – М., 1994.

⁹ Гараджа В.И. Религия как предмет социологического анализа // Религия и общество. Хрестоматия по социологии религии. Под ред. В.И. Гараджа. – М., 1994.

¹⁰ Добренков В.И., Радугин А.А. Методологические вопросы исследования религии: Спецкурс. – М.: Изд-во МГУ, 1989; Мануйлова Д.Е. Социальные функции религии. – М.: Знание, 1975; Митрохин Л.Н. Религия и политика в российской исторической перспективе // Религия и политика в посткоммунистической России / Отв. ред. Митрохин Л.Н. – М., 1994; Мчедлов М.П. Новый тип верующего на пороге третьего тысячелетия // Исторический вестник. – 2000. – №9 – 10; Чемикосова Т.А. Трансформация религии как социального института в постсоветской России: Автореф. дис. ... канд. социол. наук. – Казань, 2007; Гаскова М.И. Интегральный подход к изучению религии: опыт использования новой парадигмы знания: Автореф. дис. ... канд. социол. наук. – Новосибирск, 2007; Каталин А.А. Социальные функции института Русской православной церкви: Автореф. дис. ... канд. социол. наук. – Тюмень, 2009.

Так, согласно мнению М.П.Мchedлова, А.А.Нуруллаева и Э.С.Элбакян,¹¹ тенденции развития религиозной ситуации в стране включают в себя, с одной стороны, стабилизацию уровня религиозности населения, с другой – усиление межконфессиональных конфликтов и деструктивных этнических движений.

Богатый эмпирический материал собран и проанализирован в коллективных работах под редакцией М.Г. Писманика, В.Г. Угриновича, И.Н. Яблокова¹².

Третья группа источников посвящена изучению РПЦ как социального института и организации и представлена фундаментальными исследованиями Я.Б.Гофмана, М.Е.Добрусина, Д.Б.Крылова, С.П.Мельгунова и др.¹³. Социальная структура и причины изменения внутрицерковных идеологических установок стали предметом анализа в работах Н.А.Митрохина¹⁴. Несомненный интерес вызывает труд М.И.Одинцова «Государство и церковь в России: XX век»¹⁵, в котором автор обстоятельно исследовал этапы развития церковно-государственных отношений и сформулировал основные возможные тенденции их развития.

Достойное место среди исследований, посвященных истории развития института религии в России, занимает работа С. Сафронова «Русская Православная Церковь в конце XX в.: территориальный аспект»¹⁶, которая представляет собой сжатое изложение материала по важнейшим аспектам деятельности РПЦ как социального, политического и экономического института.

Четвертая группа источников посвящена проблемам церковно-государственного взаимодействия в области образования и социальной работы. В последние годы был опубликован ряд статей, монографий, зачастую носящих дискуссионный характер и посвященных отдельным проблемам церковно-государственного взаимодействия. Среди них особенно заслуживают внимание, прежде всего, исследования Т.П. Беловой, Е.А.Большакова, Е.О.Беликовой, Я.В.Грусман, Е.А.Колякиной, С.Д. Лебедева, И.В. Метлик, Н.Н. Реутова, В.П. Шевцова, и др.¹⁷

¹¹ Мchedлов М.П. Нуруллаев А.А., Фильмонов Э.Г., Элбакян Е.С. Религия в зеркале общественного мнения // Социологические исследования. – 1994. – №5.

¹² Писманик М.Г. Религиоведение. – М.: Юнити-Дана, 2009; Угринович Д.М. Введение в религиоведение. – М., 1985; Яблоков И.М. Основы теоретического религиоведения: Учеб. пособие. – М., 1994.

¹³ Гофман Я.Б. Религия в философско-социологической концепции Э. Дюркгейма // Социологические исследования. – 1975. – №4; Добрусин М.Е. О социальных функциях церкви (на материалах русской православной церкви) // Соиск. – 2002. – №4; Крылов Д.Б. К вопросу о структуре религии: социологический аспект. – Саранск, 2009; Мельгунов С.П. Церковь и государство в истории России. – М., 1991; Горемыкина Л.И. Православное духовенство как социальная группа современного российского общества: Автореф. дис. ... канд. социол. наук. – Уфа, 2009.

¹⁴ Митрохин Н.А. Русская православная церковь в России в 2000-2008 годах: очерк некоторых структурных проблем // Неприкосновенный запас. – 2009. – №1.

¹⁵ Одинцов М.И. Государство и церковь в России: XX век. – М.: Луч, 2009.

¹⁶ Сафронов С. Русская Православная Церковь в конце XX в.: территориальный аспект. – М., 2011.

¹⁷ Белова Т.П. Формирование у студентов установок толерантного сознания в религиоведческих курсах // Свобода совести в России: исторический и современный аспекты. Вып. 2. – М., 2010; Лебедев С.Д., Реутов Н.Н. Образование и религия в современном российском обществе \ С.Д. Лебедев, Н.Н. Реутов // Alma Mater (Вестн. Высл. шк.). – 2008. – №10; Метлик И.В. Религия и образование в светской школе. – М.: Планета-2000, 2011; Шевцов В.П. Процесс легитимизации межинституционального взаимодействия религии и общего среднего образования в современном российском обществе: Автореф. дис. ... канд. социол. наук. – Ставрополь, 2010; Астахова А.С. Новые религиозные движения в трансформирующемся российском обще-

Взаимодействие двух направлений в современном православии – традиционализма и фундаментализма – стало предметом анализа в работе А.В.Полонского «Православная церковь и общество в посткоммунистической России»¹⁸. Автор убежден, что без возвращения к традиции, основой которой является церковь, невозможно существование историко-культурного самосознания народа.

Проблемы взаимодействия Церкви и государства в области образования были проанализированы в процессе широкой общественной дискуссии 2002 г. на страницах журналов в статьях А. Адамского, В. Вигилянского, А. Журавского, Д. Лескина, Е. Комарова, Н.А. Митрохина, С.Н. Радтонова и др.¹⁹.

Тем не менее, признавая глубину и тщательность анализа данной проблемы в современных отечественных исследованиях, заметим, что эти работы не дают целостного представления об особенностях межинституциональных взаимодействий Церкви и государства в период социальной трансформации современного российского общества. Даже в работах, специально посвящённых церковно-государственному взаимодействию, вопрос об их организационном взаимодействии в контексте социологического подхода практически не акцентируется. Все это в целом и обусловило определение цели, задач, объекта и предмета исследования.

Цель диссертационного исследования – на основе выявления сущности и специфики взаимодействия государства и Церкви сформулировать его основные проблемы и определить возможные способы их регулирования.

Реализация поставленной цели осуществляется путем поэтапного решения следующих исследовательских *задач*:

- выявить и проанализировать теоретико-методологические конструкты основных подходов к исследованию социальной природы религии, исследовать критерии её определения и основные характеристики;
- изучить социальный институт религии как устойчивый комплекс формальных и неформальных правил, принципов, норм, установок, специфи-

стве: социальные процессы интеграции и изоляции: Автореф. дис. ... канд. социол. наук. – Казань, 2011; *Большаков Е. А.* Отношение к религии студенческой молодежи среднерусского региона: На примере Ивановской области: Автореф. дис. ... канд. социол. наук. – Нижний Новгород, 2006; *Беликова Е. О.* Религиозная ситуация в Волгоградской области: социологический анализ: Автореф. дис. ... канд. социол. наук. – Волгоград, 2007; *Груман Я. В.* Новые религиозные движения как социокультурный феномен современного российского мегаполиса: Автореф. дис. ... канд. социол. наук. – Санкт-Петербург, 2007; *Колякина Е. А.* Религиозность населения малых провинциальных городов России: социологический анализ: Автореф. дис. ... канд. социол. наук. – Москва, 2008.

¹⁸ *Полонский А. В.* Православная церковь и общество в посткоммунистической России // Фактор этноконфессиональной самобытности в постсоветском обществе. – М., 2008.

¹⁹ *Адамский А.* Религия на пороге школы? Конфликт вокруг «Основ православной культуры» вновь разрастается: теперь и другие конфессии предлагают внести основы своих вероучений в школьную программу // Первое сентября. – 2003. – 8 мая; *Вигилянский В.*, свящ. СМИ и Православие. Информационные войны вокруг «Основ православной культуры» // Новый мир. – 2003. – № 9; *Журавский А.* Возможна ли конфессиональная политика? // НГ-Религии". – 2001. – 11 июля; *Лескин Д.*, протоиерей. Борьба с «Православной культурой»: защита светскости или рецидив атеистического гуманизма? – Самара, 2010; *Комаров Е.* Клерикалы пошли в атаку на светскую школу // Новые известия. – 2002. – 10 декабря; *Митрохин Н. А.* Клерикализация образования и реакция современного российского общества // Границы светскости. – 2004. – №3.

ка функционирования которого определяется потребностью общества в священном;

- охарактеризовать социальный институт Церкви как социальную организацию, выявить ее сущностную структуру и социальные функции;
- рассмотреть динамику развития государственно-церковных отношений в историко-социологическом контексте;
- исследовать диалектику взаимосвязи Церкви и государственных организаций в условиях трансформации современного российского общества, выявить реализуемые ими на практике модели взаимоотношений;
- выявить функционально-организационные факторы взаимодействия Церкви и института образования, рассмотреть сценарии дальнейшего развития церковно-государственного взаимодействия, основываясь на анализе социальных и поведенческих характеристик субъектов взаимодействия.

Объектом диссертационного исследования выступает система межинституциональных взаимодействий в современном российском обществе.

Предметом диссертационного исследования являются особенности межинституциональных взаимодействий Церкви и государства в период социальной трансформации российского общества.

Теоретико-методологической основой диссертационной работы являются основополагающие положения классической и современной социологии, раскрывающие сущность социального взаимодействия и его особенностей в условиях трансформирующего общества, а также теории социального действия М.Вебера, структурного функционализма Т.Парсонса, Р.Мертон. Автором были использованы работы ведущих отечественных социологов (М.П.Мечдлов, В.И.Гараджа, И.М.Яблоков и др.), исследующих религию и государственно-церковное взаимодействие в современном российском обществе.

Поставленные в работе цель и задачи определили выбор следующих методов исследования: структурно-функционального, сравнительного, научного обобщения и принципа историзма.

Эмпирическая база диссертационной работы. Исследование проводилось на основе сочетания теоретических и эмпирических социологических методов и приемов. В диссертации использованы контент-анализ периодической печати, включенные наблюдения автора; данные государственной статистики, результаты вторичного анализа социологических исследований, проведенных различными социологическими службами (ФОМ, ВЦИОМ, НИИКСИ, ИСПИ РАН РФ, РНИС и др.), центрами социологических исследований г. Санкт-Петербурга, Москвы, а также данные собственного социологического исследования, проведенного автором среди учащейся молодежи г. Шахты Ростовской области. Общее количество опрошенных составило 550 человек. Исследование было проведено автором в декабре 2010 г. и январе 2011 г.

Научная новизна исследования определяется совокупностью полученных результатов, раскрывающих характер, содержание и особенности процессов взаимодействия социальных структур и организаций государства и Церкви.

Содержательно приращение научного знания состоит в следующем:

1. Выявлены и проанализированы теоретико-методологические конструкты основных подходов к исследованию социальной природы религии, конкретизировано понятие религии как социального явления, описаны ее социальные характеристики в контексте функционалистской и институциональной теорий, конфликтологической и конфессиональной концепциях религии.

2. Конкретизировано понятие религии как социального института; показано усиление значимости функции идентификации института религии на общем фоне ослабления его сакральной и интегративной функций.

3. Предложено определение Церкви как социальной организации, выявлены изменения в ее социальной структуре, состоящие в значительном омоложении состава верующих, росте уровня образованности и среднего достатка прихожан, внесены причины ее внутреннего организационного кризиса.

4. Основываясь на анализе социальных практик Церкви в условиях трансформации современного российского общества, определена специфика взаимодействия государства и Церкви как социального партнерства, состоящего в их совместных усилиях использовать религиозный потенциал в целях воспитания молодежи, обеспечения авторитета власти в виде духовной легитимизации и получения Церковью поддержки со стороны государства.

5. Выявлены основные проблемы современных государственно-церковных взаимоотношений, состоящие в отсутствии их целостной государственной концепции, несоответствии российского законодательства положениям Конституции о светском характере государства, отсутствии квалифицированных и религиозно-образованных кадров для ведения религиозно ориентированных предметов в светских учебных заведениях; сформулированы и обоснованы основные направления совершенствования церковно-государственных отношений в области социальной защиты социально незащищенных слоев населения, патриотического и нравственного воспитания молодежи.

6. Проанализированы функционально-организационные факторы взаимодействия Церкви и образования, сформулированы пути повышения эффективности их взаимодействия, установлена зависимость положительного социально-когнитивного восприятия религии учащимися светской школы от введения в школьную программу предмета «Основы православной культуры».

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Содержательное отличие исходных теоретико-методологических конструктов, лежащих в основе основных социологических концепций религии, приводит к различным акцентам при объяснении ее социальной природы. Если при функциональном подходе основным методологическим конструктом выступает понятие «интегративность», то веберовская теория религии использует понятие «социальное изменение», в то время как конфликтологический подход и конфессиональная теория объяснения религии опираются на конструкты «социальный конфликт» и «священное» соответственно.

2. В качестве социального института религия придает устойчивость существованию общества, интегрируя его на основе общегосударственных

интересов, что особенно востребовано в период его трансформации. Однако в современном мультикультуральном обществе интегративная и сакральная функции института религии в условиях все возрастающего религиозного плюрализма в обществе постепенно ослабевают, в то время как ее идентификационная функция, под влиянием процессов глобализации и необходимости сохранения культурной идентичности в рамках уже существующих цивилизационных трендов, актуализируется.

3. Церковь как социальная организация представляет собой целевую социальную группу, ориентированную на обеспечение связи общества с «сакральным», и обладающую авторитарным централизованным иерархическим правлением, общими основными положениями вероучения, наличием иерархии и устойчивым распределением социально-профессиональных ролей клира и прихожан.

В условиях трансформации российского общества возрастает влияние мировоззренческой функции Церкви, что связано с усилением ее политического влияния в обществе и изменением социальной структуры, состоящее в значительном омоложении состава верующих и клира, ростом их уровня образованности и среднего достатка прихожан. Однако дальнейшему росту влияния Церкви препятствует ее внутренний организационный кризис, вызванный постепенной заменой внутрицерковной идеологической установки фундаменталистского тренда на идеологию «молодой церкви», что не позволяет ей адекватно реагировать на вызовы времени.

4. Изменения социально-политической идеологии российского государства в постперестроечный период инициировали повышение эффективности взаимодействия Церкви и государства, что обусловлено радикальным изменением церковной политики государства в постперестроечный период; значительным омоложением и увеличением численного состава клира и прихожан с высшим образованием; поиском Церковью поддержки у государства для борьбы с деструктивными культами и иными конфессиями за сохранение своей паствы; укреплением ее позиций в информационном телекоммуникационном пространстве.

На современном этапе взаимодействие государственной власти и Церкви характеризуется как социальное партнерство в области социальной политики, реализуемое на основе соглашений между Церковью и государственными организациями. Механизм их сближения включает в себя три основных структурных элемента: использование властью элементов «православной религиозности» при конструировании своего имиджа; артикулирование в социально-политических и религиозных дискурсах роли православия как авторитета в вопросах духовности и хранителя «традиционных» моральных и нравственных ценностей; неспособность Церкви как социального института обходиться без государственной поддержки.

5. Развитие церковно-государственных отношений проблематизируется попытками государства включить церковь в систему механизмов легитимации власти, что дает негативный эффект идеологизации религии. Осложняет взаимодействие Церкви и государства также отсутствие целостной концепции госу-

дарственно-конфессиональных отношений, несоответствие российского законодательства положениям Конституции РФ о светском характере российского государства, недостаточное участие церкви в конкретной практической деятельности в социальной области, отсутствие квалифицированных и религиозно-образованных кадров. Поэтому для формирования оптимального взаимодействия Церкви и государства необходимо создание современной концепции церковно-государственных отношений, повышение эффективности социальной работы Церкви, совершенствование правовой основы их взаимодействия, замена регистрационной системы отношений между Церковью и органами власти на согласительную систему, подтвержденную договорами.

Несмотря на вышеперечисленные проблемы, в рамках государственной политики можно прогнозировать дальнейшее развитие церковно-государственных отношений в области социальной защиты, патриотического и нравственного воспитания молодежи.

6. Для современного этапа взаимодействия Церкви и института образования характерно проникновение религиозного содержания в светское образовательное знание на основе принципов мировоззренческого плюрализма, историзма, толерантности и целесообразности. Их организационное взаимодействие, механизм которого обладает такими характеристиками как интегративность и социальное партнерство, направлено на создание единого социокультурного пространства в решении задач по воспитанию молодежи с позиции православной культуры и духовных отечественных традиций.

Социальным основанием интеграции светского и религиозного образования в современном российском обществе может выступать светская конфессионально-ориентированная модель религиозоведческого образования. Введение в школьную программу в рамках этой модели предмета «Основы православной культуры» оказывает положительное влияние на социально-когнитивное восприятие религии учащимися светской школы.

Поиск форм оптимального взаимодействия РПЦ и института образования невозможен без определения границ допустимого влияния религии на образовательный процесс в светских учебных заведениях. В этой связи функциональная интеграция может рассматриваться как одно из направлений институционального взаимодействия государства и Церкви.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что сформулированные в диссертации положения и выводы расширяют научные представления о месте и роли Церкви как социального института и организации в системе церковно-государственных взаимодействий и могут быть использованы для решения теоретических и практических задач социально-экономического и политического реформирования российского общества, при формировании государственной религиозной политики. Диссертация представляет интерес при подготовке и чтении лекций для студентов и аспирантов социологических специальностей, в частности, при разработке курсов по общей социологии и социологии религии.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования были представлены в виде докладов и сообщений автора, получивших

положительную оценку на ежегодных научно-теоретических конференциях, проводимых в «Южно-Российском государственном техническом университете (Новочеркасском политехническом институте)» (2009-2011), а также в 5 публикациях, в том числе в 2 публикациях в изданиях из перечня ВАК Минобрнауки России, общим объёмом 3,75 п.л. Диссертация обсуждалась и рекомендована к защите на заседании кафедры «Гуманитарные и социальные науки» Шахтинского института (филиала) ЮРГТУ(НПИ).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения и библиографического списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, анализируется степень её научной разработанности в отечественной и зарубежной литературе, определяются цель и задачи, объект и предмет исследования, указывается теоретико-методологическая основа исследования, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость представленной работы. Формулируются основные научные положения, выносимые на защиту.

В **первой главе «ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЦЕРКВИ КАК СОЦИАЛЬНОГО ИНСТИТУТА И ОРГАНИЗАЦИИ»** рассматриваются существующие в научной литературе теоретико-методологические подходы к пониманию социального феномена религии, анализируется религия как социальный институт и организация, выявляются особенности изменения социальной структуры Церкви в современном российском обществе.

В **первом параграфе «Социальная природа религии: теоретико-методологические конструкты исследования»** автор выявляет и анализирует теоретико-методологические конструкты основных подходов к исследованию социальной природы религии, конкретизирует понятие религии как социокультурного феномена и описывает ее социальные характеристики в контексте функционалистской и институциональной теорий, конфликтологической и конфессиональной концепциях религии.

Общим для всех социологических концепций религии является признание ее высокой значимости. Однако при объяснении ее социальной природы в различных теориях акценты существенно отличаются. Это связано, прежде всего, с тем, что в основе концепций религии лежат различные методологические конструкты, задающие соответствующий вектор исследования. Если при функциональном подходе основным методологическим конструктом выступает понятие «интегративность», то веберовская теория религии использует понятие «социальное изменение», в то время как конфликтологический подход и конфессиональная теория объяснения религии опираются на конструкты «социальный конфликт» и «священное» соответственно.

Использование иных теоретико-методологических оснований социологическими теориями религии приводит к различным акцентам на ее социальных характеристиках. Если в функционализме акцентируется внимание на

понимании религии как надывдивидуальной и сакральной формы «коллективного сознания», то в веберовской концепции, полагает автор, религия рассматривается как мотив социального действия, направляющий активность человека на цели, связанные с хозяйственными, социальными, политическими, психологическими факторами. В то же время для конфликтологического направления характерно видение религии как порождения преходящих социальных условий, основу которых составляет система присвоения чужого труда и социальное неравенство. К.Маркс подчеркивает способность религии быть источником социального конфликта.

В отличие от предыдущих концепций, в конфессиональной теории религия рассматривается не столько как социальное явление, сколько как «встреча человека со священным», имеющая «трансцендентное содержание». Однако эта концепция не объясняет механизм влияния религии на социальное поведение людей.

Содержательное отличие исходных методологических конструктов в данных концепциях религии приводит к фиксации различных ее функций: в функционализме основной функцией является интегративная, лежащая в основе жизнедеятельности общества (Э.Дюргейм), а также моторная, вытекающая из способности религии формулировать идеалы, стимулирующие общественное развитие. В отличие от интегративного подхода М.Вебер, опираясь на фундамент функционализма, видел в религии фактор социального изменения и составную часть социального прогресса, а не основу стабильности. Его исследование религии усилило внимание к взаимодействию между религией и экономикой. Конфликтологическая теория (К.Маркс) в качестве основной функции религии называет идеологическую, в то время как представители конфессиональной теории апеллируют, прежде всего, к функции смыслополагания, подчеркивая имманентно присущую религии способность задавать «предельные» критерии человеческой жизни.

Предложенный американским социологом Т.Парсонсом подход к анализу религии позволил совместить понимание религии как гаранта стабильности общества с представлением о ней как об источнике социального изменения, что существенно расширило возможности анализа религии как социокультурного феномена.

Второй параграф «Религия как социальный институт и организация» посвящен анализу сущности, структуре и функциям социального института церкви как устойчивого комплекса формальных и неформальных правил, принципов, норм, установок, специфика функционирования которого определяется потребностью общества в священном.

Место религии в социальной системе определяется степенью доминирования религиозного сознания над светским. Основываясь на анализе современных исследований по социологии религии, автор формулирует ее социокультурные характеристики: связь религиозной практики с предельными, конечными условиями человеческого существования; веру в существование сверхъестественного; символизм; универсальность.

Поскольку религия как социальный феномен может выступать в качестве социального института и организации, то необходимо провести демаркационную линию между этими двумя понятиями. Различие институтов и организаций определяется форматом категориального анализа. Характер взаимосвязи института и организации предполагает, что, во-первых, организации выступают непосредственной формой институционального порядка. Типы, формы, виды, характер организации определяется характером институциональной структуры. Во-вторых, видимый каркас институциональной структуры составляют организации. И, в-третьих, организационные факторы играют существенную роль в процессах изменений институциональной структуры, опосредованно влияя на позиции института религии в обществе.

В зависимости от ракурса рассмотрения, определяемого общеметодологической основой исследования, исследователями выделяются различные элементы института религии. Традиционным подходом является рассмотрение религии как целостного единства определенных элементов: религиозные сознание, деятельность, отношения и организации. В соответствии с религиозным сознанием выстраивается религиозная деятельность, формируются отношения и организации.

Функциональная составляющая института религии является предметом многочисленных дискуссий. Следует признать, что попытка проанализировать социальные функции религии с позиции универсального функционализма будет несостоятельной. Одна и та же религия в разных контекстах, в различных социально-исторических условиях может быть фактором стабилизации или фактором, вызывающим конфликты и потрясения.

В отечественной социологической литературе нет единства во взглядах на функции и роль религии в обществе. Так, в концепции религии, предлагаемой исследователем А.А.Кругловым, институт религии выполняет в обществе иллюзорно-компенсаторную и мировоззренческую функции, при этом приоритет автор отдает первой. Круглов объясняет это слабостью человека, «его бессилием, прежде всего социальным», подчеркивая, что «проблемы, которые не решаются в этом мире, религия обещает компенсировать, восполнять их решение в иллюзорном потустороннем мире»²⁰.

Однако, полагает автор, позиция данного исследователя небезупречна, поскольку, во-первых, это суждение оценочное, уже имплицитно включающее в себя негативную оценку религии, что существенно снижает научную объективность высказывания автора. Во-вторых, утверждая, что «будучи не в силах решить жизненные проблемы на земле, человек переносит их решение в мир иллюзий», автор не учитывает того простого факта, что верующими становятся не только из-за жизненных невзгод и страданий, но и вполне благополучные с житейской точки зрения люди. Для автора более убедительна точка зрения большинства ученых (В.И.Гараджа, В.И.Веремчук, И.Н.Яблоков и др.), называющих в качестве основной функцию смыслополагания, значения (мировоззрения). В этом случае их позиция солидаризирует-

²⁰ Круглов А.А. Основы религиоведения. – М.: ТетраСистемс, 2002. – С.78

ся с точкой зрения М. Вебера, который выделял функцию смыслополагания как основную во всех религиях. Веберовский подход к религии предполагает выведение особенностей религиозного мировоззрения из круга тех задач, которые решает религия в общественной системе, и это вполне оправданно с нашей точки зрения.

Есть расхождения среди исследователей не только по значимости выполняемых религией функций, но и по их количеству. Если для А.А.Радугина религия реально выполняет в обществе три функции - компенсаторную, регулятивную и интегративно-коммуникативную, то А.В.Малашенко и А.С.Ваторопин добавляют к этому списку еще мировоззренческую, культуротранслирующую и легитимирующе-разлегитимирующую. Трудно объяснить, почему А.А.Радугин и К.А.Радугин вообще не упоминают в своей работе функции смыслополагания даже в качестве второстепенной. Вероятно, также как и А.А.Круглов, авторы видят в религии только иллюзию и обман. Но, в отличие от последних, А.А.Круглов хотя бы в числе функций называет мировоззренческую, которая, в определенном смысле, может претендовать на звание функции смыслополагания.

Представляет интерес позиция А.В.Малашенко, называющего религию инструментом социальной консолидации и политической мобилизации. При чем использовать ее консолидирующий и мобилизационный потенциал могут как правящие элиты, так и оппозиция. Безусловно, не следует переоценивать мобилизационную роль религии, однако и полностью игнорировать ее в этом вопросе тоже не стоит (к слову, согласно данным социологических опросов, Патриарх РПЦ входит в число наиболее влиятельных российских политиков).

Способность религии мобилизовывать людей на политическое действие делает ее потенциально конфликтогенным фактором. Участие религии в политической жизни вносит в нее элемент иррациональности, снижает значение светских юридических норм, ставит участников политического процесса в зависимость от «Высшей силы», волю которой каждый интерпретирует по своему собственному усмотрению.

В итоге анализа автор присоединяется к точке зрения В.И. Гараджи, согласно которой можно выделить четыре типа функций, наиболее характерных для религии и определяющих ее социальный облик: смыслополагания, идентификации, социальной интеграции и сакрализации культурных ценностей. Две первые функции обращены преимущественно к личности, две последние — к социальным структурам, культурной системе.

Автор полагает, что типология функций религии, предложенная В.И. Гараджей, уже в скрытом виде включает в себя регулятивную, компенсаторную, культуротранслирующую, и легитимирующе-разлегитимирующую.

Являясь звеном социокультурных связей, институт религии выступает как фактор легитимации социальных отношений.

В современном мультикультуральном обществе интегративная функция религии и функция сакрализации культурных ценностей в условиях все возрастающего религиозного плюрализма в обществе постепенно ослабевают, в то время как ее идентификационная функция под влиянием процессов

глобализации и необходимости сохранения культурной идентичности в рамках цивилизационных трендов приобретает все большую значимость.

В заключение параграфа автор определяет социальный феномен религии как целостное единство мировоззрения и поведения индивида, группы, общности, которое детерминировано верой в существование сверхъестественного.

В третьем параграфе главы «Генезис и организационная структура Русской Православной Церкви» автором рассматривается генезис социальной организации Церкви, исследуются ее характеристики, выявляются функции и социальная структура Русской Православной Церкви в современном российском обществе.

Церковь является одной из основных форм религиозной организации и представляет собой объединение верующих, придерживающихся одного вероисповедания. Это крупномасштабная, дифференцированная и разветвленная религиозная организация, осуществляющая религиозную деятельность, считающая себя единственно легитимной и находящаяся в позитивных отношениях с обществом.

РПЦ как социальная организация представляет собой религиозно-профессиональное сообщество, обладающее автономностью среды, устойчивостью и стабильностью состава, наличием иерархии и устойчивым распределением социально-профессиональных ролей клира и прихожан, а также организующее и регулирующее социально-религиозные отношения по обеспечению связи общества с «сакральным». Она характеризуется авторитарным централизованным иерархическим правлением, общими основными положениями религиозного вероучения и культовых обрядов. Церковь обладает четко определенной системой норм религиозной морали, канонического права, ценностей и санкций.

Социальная организация РПЦ характеризуется тотальностью и эксклюзивностью, внутренним разделением функций, бюрократическим, иерархическим и территориальными принципами построения организации, правилами, регулирующими прием новых членов; собственной юрисдикцией и нормами, регулирующими отношения с внешним миром.

Для церковной организации характерно наличие двух основных социальных групп: миряне (рядовые члены церкви) и клир (священники, служители церкви). Клер представляет собой особую статусную группу, которая обеспечивает отправление религиозного культа и контролирует деятельность местной религиозной общины. Священнослужители высшей иерархии (патриархи, митрополиты и др.) осуществляют управленческую деятельность в церковной организации. Однако, замечает автор, далеко не все религиозные организации признают организационный иерархический принцип. В частности, баптисты полагают, что каждый верующий способен совершать таинства, поэтому нет необходимости их делить на мирян и клир.

Процесс развития религиозной организации церкви всегда был предметом особого внимания религиоведов и социологов. Среди отечественных

ученых этот вопрос подробно анализируется в работах В.И.Гараджа, И.Н.Яблокова, Д.М.Угриновича и др.²¹.

Исследователями религии выделяется несколько наиболее значимых моментов в формировании Церкви как религиозной организации.

Первый этап формирования Церкви как религиозной организации связан с процессом «рутинизации харизмы» (М.Вебер) и формированием иерархии. Для религиозной организации христианской церкви начальным звеном ее формирования стала группа христиан, порвавшая с иудаизмом и воспринявшая структуру античного объединения. Важно то, что при этом группа отказалась от организационного принципа по национальной принадлежности. Первоначальная община (харизматическая группа) состояла из ее основателя и его учеников, и ее можно охарактеризовать как «религиозное братство» (М.Вебер), основывающееся на идеи «союза» (которая всегда характерна для любой организации). Эта группа объединялась благодаря харизматической силе ее лидера, поэтому в ней отсутствовала служебная иерархия и организационная структура. Кроме того, принадлежность к ранней религиозной общине является результатом свободного выбора индивида. И это вполне объяснимо, поскольку для ранней религиозной общины характерна спонтанность проявления веры, которая не нуждается в организационных формах.

Дальнейший процесс изменения харизматической группы после смерти лидера был назван М.Вебером «рутинизацией харизмы». Начало этому процессу было положено миссионерской деятельностью апостолов, которая в дальнейшем сменилась активным служением епископов. Еще до царствования Константина в христианстве были заложены основы его организационно-бюрократической структуры, а уже к началу второго века н.э. христианские общины обладали собственной устойчивой организацией с четко прописанными служебными ролями.

Со следующим этапом в организационном развитии церкви связано формирование традиции, включающей в себя конфессионализацию и догматизацию. В это время, когда напряжение веры у ее приверженцев ослабевает, возникает необходимость в организационной форме религии, позволяющей зафиксировать ее основные постулаты в строго определенных понятиях, доступных для понимания массам верующих.

Проблема передачи новым поколениям истинной веры в условиях, когда эта вера уже не связывается личным присутствием харизматической личности основателя, требует от приверженцев христианства создания служебной иерархии (священства) и христианских догм, поскольку со временем неизбежно возникают разночтения в толковании вероучения. Другими словами, наряду со спонтанным исповеданием веры возникает строго фиксированное вероисповедание. Таким образом, в христианстве возникают догма и конфессиональная дифференциация религии, а само оно приобретает уни-

²¹ Гараджа В.И. Религия как предмет социологического анализа // Религия и общество. Хрестоматия по социологии религии. Под ред. В.И. Гараджа. – М., 1994; Яблоков И.М. Основы теоретического религиоведения: Учеб. пособие. – М., 1994; Угринович Д.М. Введение в религиоведение. – М., 1985.

версальный характер, так как религиозные общины создаются на основе общности веры его приверженцев.

Важной функцией религии теперь становится миссионерство, благодаря которому в общину усиливается приток людей, не имеющих опыта непосредственного восприятия слов основателя религиозного учения.

Проанализировав функции Церкви в общетеоретическом аспекте, автор конкретизировал их на материале российской действительности, сосредоточился анализом социальной организации Русской Православной Церкви (РПЦ), поскольку именно православие оказало существенное влияние на историческое развитие российской государственности. Другие конфессии (протестантизм, католицизм, ислам и пр.) в диалоге с властью участвовали лишь эпизодически и не сыграли сколько-нибудь заметной роли в развитии российского общества. В настоящее время православие выступает важнейшим компонентом национально-государственной идентичности. Вместе с тем, статусные характеристики РПЦ претерпели значительные изменения, что в целом отражает характер и содержание трансформационных процессов в российском обществе.

Самым существенным изменением в структуре церковной организации РПЦ за 2000-е годы, по мнению автора, стал процесс смены поколения верующих, выразившийся в резком омоложении контингента верующих, снижении среднего возраста при росте среднего достатка, уровня общей образованности и просоветских симпатий прихожан. Усугубляется отличие «городского» православия, объединившего образованных и относительно молодых людей, от «сельского», более пожилого, однозначно женского и бедного, но сохраняющего традиции.

В среде духовенства РПЦ нарастает конфликт между молодым и лучше образованным духовенством и духовенством поколения 1990-х, что связано с изменениями во внутрицерковных идеологических установках. Доминировавший в 1990-х – начала 2000-х годов фундаменталистский тренд внутри церкви, настаивавший на внутрицерковной демократии (в первую очередь, выборности), вынужден был уступить свои позиции представителям «молодой церкви», ориентированной на активное привлечение городской молодежи в церковные ряды.

Во второй главе «**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЦЕРКВИ И ГОСУДАРСТВА: ПРОБЛЕМА СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА**» осуществлен анализ организационных взаимодействий Русской Православной Церкви с институтами государства.

Первый параграф главы «**Церковь и государство: динамика взаимодействия социальных агентов**» посвящен анализу специфики развития государственно-церковных отношений в историко-социологическом контексте.

С самого начала своего существования РПЦ выступала основной национальной объединяющей силой, быстро интегрируясь в структуры княжеской власти и играя представительскую и посредническую роли в политической борьбе князей за власть. Для домосковского периода характерен порядок доминирования светской власти над духовной.

Московский период выдвинул новую концепцию взаимоотношения государства и церкви - происходит возвышение роли Церкви, усвоение государством своей охранительной функции в деле хранения чистоты веры и борьбы с ересями. В то же время церковь лишалась автономии по отношению к государству и стала частью государственной иерархии, призванной выполнять сервильные функции.

Если в московскую эпоху духовенство сохраняет черты свободного сословия, более высокого общественного статуса, то после реформ XVIII в., духовенство все более приобретает черты закрытой касты на «государственной службе», обладающей экономическим преимуществом, но утратившей возможность перехода в другие сословия.

Для современного этапа церковно-государственных отношений характерно возрождение русской православной церкви и усиление ее морального авторитета в современном российском обществе, стремление государства вступить в диалог с православной религией и рассматривать РПЦ как «духовного поводыря» России (2000 – 2011 гг.).

Во втором параграфе главы «Становление социального партнерства в отношениях Церкви и государства» автором исследуется диалектика взаимосвязи Русской Православной Церкви и государственных организаций в условиях трансформации современного российского общества, выявляются реализуемые ими на практике модели взаимоотношений.

На современном этапе развития государственно-церковных отношений в России можно наблюдать явное сближение позиций РПЦ и власти в области социальной политики, образовательной и культурных сферах. Механизм их сближения включает в себя три основных структурных элемента: использование властью элементов «православной религиозности» при конструировании своего имиджа; артикулирование в социально-политических и религиозных дискурсах роли православия как авторитета в вопросах духовности и хранителя «традиционных» моральных и нравственных ценностей; неспособность РПЦ как социального института обходиться без государственной поддержки. Однако попытка государства присвоить ценностный капитал РПЦ как «культурного и идеологического олигарха» обречена на неудачу, так как в светском государстве Церковь не может без остатка посвятить себя исполнению функции государственного служения. В этом случае, считает автор, следует ориентироваться на такие формы государственно-церковных отношений, которые не позволили бы религиозным принципам мышления в условиях светского государства оказывать широкое идеологическое влияние на общество.

Анализ взаимодействия РПЦ и государственных организаций в шахтинском округе позволяет утверждать, что по характеру это взаимодействие можно определить как *партнерское*, которое реализуется в социальной сфере и демонстрирует тенденцию к повышению его эффективности за последние десять лет.

Однако эффективному сотрудничеству РПЦ и государства препятствует, по мнению автора, ряд проблем, включающих в себя: отсутствие целостной концепции государственно-конфессиональных отношений; несоответст-

вие нормативной базы российского законодательства по государственно-религиозным отношениям положениям Гражданского Кодекса и Конституции РФ о светском характере российского государства; недостаточное участие института церкви в конкретной практической деятельности в социальной области.

Институциональная координация действий Церкви и государственной власти на организационном уровне осуществляется в рамках реализации совместных проектов, проведения конференций, обмена опытом путем создания объединенных технических групп для анализа и разработки рекомендаций по решению проблем взаимодействия.

В заключении параграфа автором формулируются основные проблемы взаимодействия РПЦ и государства.

Во-первых, это отсутствие целостной концепции государственно-конфессиональных отношений, которая позволила бы определить место РПЦ в гражданском пространстве российского общества. Раскол в рядах российского чиновничества, неспособного выработать единую позицию по вопросу взаимоотношений с РПЦ, привел к неспособности нынешних государственных структур перейти от уровня частных договоренностей с иерархами РПЦ на уровень формализованных церковно-государственных отношений.

Во-вторых, несоответствие нормативной базы российского законодательства по вопросам государственно-религиозных отношений положениям Гражданского Кодекса и Конституции РФ о светском характере российского государства. Это обнаруживается в фактическом доминировании РПЦ среди традиционных религиозных организаций. Со стороны государства артикулируется позиция нейтрального отношения ко всем конфессиям, но в то же время в Конституции заявляется об особой роли православия в российской истории. В самой церкви также отсутствует единомыслие по этому вопросу: с одной стороны РПЦ официально настаивает на особой роли православия в российской истории, с другой – многие из иерархов опасаются усиления зависимости церкви от государства. Возможно, один из способов решения данной проблемы – это официально определить статус РПЦ как государственной религии.

В-третьих, недостаточное участие института церкви в конкретной практической деятельности в социальной области. Такая «социальная неповоротливость» РПЦ связана с существующей в настоящее время регистрационной системой отношений между органами власти и религиозными организациями, а также с ее материальной независимостью от паствы. Принятие согласительной системы, подтвержденной заключением договоров между государством и религиозными организациями, обеспечило бы последних системой льгот и финансовой поддержкой в обмен на обязательство активно заниматься социальной работой. Кроме того, резко возросший объем и сложность организационных форм практической деятельности РПЦ обнаружили недостаточность профессиональной и образовательной подготовки служителей церкви для ответа на социальные вызовы современных российских реалий.

В третьем параграфе главы «Функционально-организационные факторы взаимодействия Церкви и института образования: тенденции и перспективы развития» были выявлены функционально-организационные факторы взаимодействия РПЦ и образования и рассмотрены сценарии дальнейшего развития церковно-государственного взаимодействия. Одним из приоритетных направлений в церковно-государственных отношениях в современной России является образовательная сфера. В России радикальное усиление взаимодействия светского образования и РПЦ началось во времена перестройки, когда в 1999 г. был заключен договор о сотрудничестве Министерства образования и РПЦ. В целом характер интегративного взаимодействия РПЦ и образования можно определить как *социальное партнерство*, целью которого выступает создание единого социокультурного пространства в решении задач по воспитанию молодежи с позиции православной культуры и духовных отечественных традиций. В процессе достижения цели субъектами взаимодействия решаются такие задачи как: объединение церковных и государственных ресурсов в воспитании молодежи на традиционных для России культурных ценностях в рамках существующей нормативно-правовой базы; подготовка педагогических работников религиозных дисциплин; создание системы взаимодействия и государственных и негосударственных образовательных учреждений на базе проведения совместных методических, культурных, спортивных и других мероприятий и др.

Автором формулируются основные *принципы* взаимодействия РПЦ и образования – принципы мировоззренческого плюрализма, историзма, светскости и толерантности, которые, в свою очередь, детерминируются правовыми нормами, регламентирующими совместную организационно-практическую деятельность РПЦ и образовательных структур.

Необходимыми предпосылками для развития интеграции между религиозной и образовательной сферами является наличие мировоззренческих, организационно-педагогических, социально-идентификационных и нормативно-правовых *базовых условий* для такой интеграции. Автор утверждает, что, если социально-идентификационные и мировоззренческие условия находятся вне сферы государственного регулирования и предполагают косвенную регуляцию, то организационно-педагогические и нормативно-правовые базовые условия могут являться институциональными механизмами и напрямую регулироваться государством.

Социальное партнерство как базовая характеристика механизма организационного взаимодействия РПЦ и образования реализуется посредством совместных усилий по разработке учебно-методического содержания религиозных дисциплин, организации образовательного процесса и подготовке педагогических работников. В качестве *социального основания* интеграции светского и религиозного образования в современном российском обществе, считает автор, может выступать светская конфессионально-ориентированная модель религиоведческого образования.

На основе анализа условий и принципов сотрудничества РПЦ и образовательных организаций автором формулируются функционально-организационные факторы взаимодействия РПЦ и образования:

- духовно-нравственный кризис общества, вызванный изменением социально-политической идеологии российского государства в перестроечный период, что инициировало поиск новых мировоззренческих оснований для интегрирования общества;

- изменение с прагматической целью государственной политики в отношении РПЦ, направленное на использование религиозного потенциала РПЦ для обеспечения авторитета власти в виде духовной легитимизации;

- возникновение противоречия между новыми социально-экономическими условиями и потребностью в создании педагогической теории интеграции религиозных знаний в учебно-воспитательной деятельности современной российской светской школы;

- наличие значительного числа религиозно-ориентированных педагогов, полагающих, что либеральные ценности и принцип гуманизма, лежащие в основании современной системы образования, не обеспечивают формирование у молодежи «базовых ценностей»;

- способность РПЦ к формированию положительного общественного мнения и консолидации своих сторонников в гражданской среде.

Деятельность по обеспечению механизма взаимодействия РПЦ и образования включает в себя ряд направлений, среди которых можно выделить как приоритетные систему православного образования и деятельность РПЦ в области светского образования. В целом для системы православного образования Ростовской епархии, по мнению автора, характерны три проблемы: во-первых, изолированность и обособленность в образовательном пространстве региона; во-вторых, нерешенность проблемы передачи накопленного системой православного образования опыта в области духовно-нравственного воспитания государственной и муниципальной системам образования; в-третьих, недостаточность квалификации педагогических кадров для православного образования.

Что же касается форм взаимодействия РПЦ и светских образовательных учреждений, то они отличаются по степени регулярности (единовременные акции и постоянное сотрудничество) и по способу организации практической деятельности. В настоящее время во взаимодействии РПЦ с государственными образовательными структурами осуществляется процесс отработки технологий и согласования процедур совместной подготовки учителей православной культуры, разработки и экспертизы учебных пособий, нормативного закрепления принципов взаимодействия.

Особого внимания заслуживает ситуация, сложившаяся в настоящее время в образовательной сфере среднего общего образования в связи с введением преподавания учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики». Данная инициатива вызвала широкую общественную дискуссию, сформировав два подхода к этой теме – религиозный и секулярный.

Согласно первому подходу (Д. Лескин, И.В. Понкин и др.), образование подрастающего поколения должно быть неразрывно связано с воспитанием. Попытки лишить образование его религиозной составляющей ведут, по их мнению, к слому всех традиционных представлений (в первую очередь, о добре и зле) и институтов (например, семьи), как не имеющих рационализируемой основы, и к «расчеловечиванию» человека.

Представители секулярного подхода настаивают на нейтральном преподавании знаний о разных религиях в национальной системе образования и на знакомстве с различными религиозными традициями без особого выделения родной религиозной традиции ребенка. Они выступают против включения предмета «Основы православной культуры» в блок школьных предметов, мотивируя это светскостью государства и опасностью клерикализации образования и общества в целом.

Проведенное автором социологическое исследование в 2010-2011 гг. среди школьников г. Шахты Ростовской области позволило ответить на вопрос: насколько эффективно изучение этого предмета, способно ли оно как-то повлиять на динамику отношения учащейся молодежи к религии и если способно, то как? Основным предметом исследования выступал процесс светско-религиозного взаимодействия в образовательной среде среднего общеобразовательного учреждения. В ходе проведенного исследования гипотеза о том, что отношение российской учащейся молодежи к религии обнаруживает положительную тенденцию в динамике изменений социально-когнитивного восприятия религии учащимися светской школы, подтвердилась. Анализ результатов анкетирования дал автору основания утверждать, что учащиеся воспринимают саму религию и ее влияние на общество, человека и культуру скорее в положительном, чем в отрицательном ключе. Контрольная группа опрошенных продемонстрировала, с одной стороны, тенденцию к усилению ценностных и императивных коннотаций, с другой – уменьшение склонности к абсолютизации позиций (религиозного фанатизма либо антирелигиозности), что, по-видимому, можно объяснить успешностью просветительской миссии религиозных дисциплин в школе. В целом респонденты положительно воспринимают включение религиозных предметов в блок школьных дисциплин, связывая с ними преимущественно положительные социальные ожидания. Таким образом, утверждает автор, создаются предпосылки для усиления влияния РПЦ в среднем звене образовательной системы российского государства.

Однако данное обстоятельство инициирует ряд серьезных социальных проблем, одной из которых является поиск форм оптимального взаимодействия религиозного и светского образования, выявление границ допустимого влияния религии на образовательный процесс в светских учебных заведениях. В этом отношении функциональная интеграция является одним из основных направлений такого взаимодействия, которое реализуется на основе сотрудничества светских и конфессиональных организаций и основывается не на их организационном единстве, а на функциональной взаимосвязанности дифференцированных частей.

По-видимому, антиклерикальные настроения, свойственные значительной части интеллектуалов, связывающих свою деятельность с образовательной сферой, указывают на устойчивый скептицизм в отношении позитивного значения религии в наши дни. Однако, по мнению автора, декларируемый государством светский характер образования не предполагает его атеистической направленности, а состоит в формировании организационно-правовой независимости образовательных учреждений от религиозных организаций. Представляется, что оптимальная для российского общества форма освоения знаний о религии должна дистанцироваться от формирования как негативного, так и сверхценного отношения к религиозным ценностям, моделям интерпретации действительности и поведенческим установкам. В этом случае образовательный процесс в светской школе, считает автор, должен акцентировать внимание учащихся на конкретно-исторических традициях существования религии и их влиянии на культуру и образ жизни национального сообщества.

В **Заключении** подводятся итоги диссертационного исследования, делаются краткие выводы, а также определяются задачи дальнейшей исследовательской работы.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Работы, опубликованные в ведущих научных журналах и изданиях, определенных Высшей аттестационной комиссией

1. Лёвкина Н.В. Религия как одна из институциональных форм идентификации в современном российском обществе// Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2010. - № 2. - С. 87-90 (0,44 п.л.).
2. Лёвкина Н.В. К вопросу об институциональном взаимодействии религии и государства: социально-исторический аспект// Вестник Южно-Рос. гос. техн. ун-та (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. - 2011. - №4. - С. 278-283 (0,75 п.л.).

Другие издания

3. Лёвкина Н.В. Религия как социальный феномен: проблема определения// Наука в современном обществе: состояние и тенденции развития: материалы Всероссийской научной конференции (г. Шахты, 22-23 апреля 2009 г.)/ редкол.: Е.Ю. Положенкова [и др.]. - Шахты: ГОУ ВПО «ЮРГУЭС», 2009. - С. 79-81 (0,19 п.л.).
4. Лёвкина Н.В. Трактовка религии в концепции М. Вебера: социологический аспект// Перспективы развития Восточного Донбасса. Ч. 2.: сб. науч. тр./ Шахтинский ин-т (филиал) ЮРГТУ(НПИ). - Новочеркасск: ЮРГТУ, 2010. - С. 106-110 (0,28 п.л.).
5. Лёвкина Н.В. Взаимодействие русской православной церкви и государства: история и современность/ Шахтинский институт (филиал) ЮРГТУ(НПИ). - Новочеркасск: ЮРГТУ(НПИ), 2011. - 36 с. (2,09 п.л.).

Подписано в печать 26.03.2012г. Формат 60х84/16.
Бумага офсетная. Ризография. Усл.п.л.1,2.
Тираж 100 экз. Зак.17.

Отпечатано в типографии: ИП Бурыхин Б.М., Ростовская область, г.Шахты, ул.Шевченко, 143.

102